

К. В. Мызгин

«Варварские» подражания римским монетам на территории черняховской культуры

На фоне обширности и разнообразия находок римских монет на территории черняховской культуры, отдельной группой выделяются «варварские» подражания римским монетам. В нумизматической литературе под «варварским» подражанием подразумевают несовершенное подражание монетам народов, не испытавших непосредственного греческого или греко-римского культурного влияния. Считается, что «варварское» подражание с указанием на монете места и имени правителя можно рассматривать как местные монеты племен [1, с. 46]. Под «варварскими» подражаниями римским монетам подразумевают эмиссии монет с изображениями, аналогичными изображениям на монетах официального римского чекана [2, с. 2]. Ясно, что эстетическая выразительность той или иной эмиссии напрямую зависела от квалификации ремесленников, но только в том случае, если речь идет о собственно работе варварских мастеров, а не о фальшивке, сделанной на территории империи.

Известно, что в позднеимперское время фальшивомонетничество обслуживало как интересы государства, так и отдельных людей. В первом случае речь идет о так называемых субэратных монетах, когда медную основу монет покрывали драгоценным металлом (золотом или серебром). Подобную монету чеканили на государственных монетных дворах и они имели вполне законное хождение по территории государства [3, с. 15–16]. Находки субэратных монет хорошо известны в черняховском ареале [4, с. 27; 5, с. 133, № 30; 6, р. 55; 7, с. 272, № 10, и др.]. Продукция отдельных фальшивомонетчиков имеет несколько другие характеристики: подделки могли быть сделаны из чистого серебра, но главным при этом было качество передачи изображения, что далеко не всегда получалось. Существенное различие между работой римских и варварских ремесленников, копировавших монеты, состояло в осознании передаваемого изображения [3, с. 16]. Римский мастер полностью осознавал смысл копируемого изображения, поэтому передавал его максимально точно. Ремесленник-варвар, напротив, передавал только то, что воспринимал, не вдаваясь в смысл букв, изображения головы или бюста правителя, изображения персонификаций и т. д. Поэтому зачастую, в отличие от римских фальшивок, изображения на варварских подделках выполнены более схематично, а иногда и карикатурно. В условиях интенсивного денежного обращения римский мастер копировал, прежде всего, деньги, с целью сбыть их по реальному номиналу (поэтому он и был заинтересован в хорошем исполнении подделки). Варвар же, ценивший в монете не ее номинал, а количество в ней благородного металла — копировал само изделие. Для варвара и настоящий денарий, и подражание таковому имели одинаковую ценность, если только они оба были изготовлены из серебра или из золота. Это лишает особого смысла поиск «варварских» подражаний среди медных или бронзовых монет.

Начало изучению находок «варварских» подражаний на территории Восточной Европы было положено в конце XIX в. исследованиями А. В. Орешникова [8, с. 35–39]. В поле зрения ученого попали «варварские» подражания золотым римским монетам. А. В. Орешников полагал, что они происходят из центров Северного Причерноморья [8, с. 35]. Рассматривая методику поиска оригинала таких подражаний, проблемы касался А. Н. Зограф [9, с. 102]. Однако все эти замечания ученых имели поверхностный характер, и не решали три основных вопроса, связанных с «варварскими» подражаниями: 1) роль этих монет в местном обществе и во внутреннем обращении; 2) определение их центров чеканки; 3) определение времени чеканки. Первыми вплотную к этой проблеме подошли М. Ю. Брайчевский [10, с. 99; 11, с. 127; 12, с. 84–91], В. В. Кропоткин и Л. Н. Казаманова [13, с. 154; 14, с. 17–18; 15, с. 143–144; 16, с. 36], заложившие два принципиально различных взгляда на ее решение.

По мнению М.Ю. Брайчевского, уровень развития черняховского общества вполне допускает мысль о местной чеканке монет. Подражания римским монетам, по мнению ученого, могли возникнуть лишь там, где широкое применение имели сами римские монеты [12, с. 88–89]. По наблюдениям исследователя, территория распространения римских денариев в целом совпадает с территорией распространения монет «варварской» чеканки. Случаи нахождения таких монет вне этого ареала (в степной полосе) М. Ю. Брайчевский объясняет деятельностью кочевых племен, вероятно, аланов [12, с. 89]. По мнению ученого, точное место изготовления монет «варварской» чеканки определить невозможно. Не отбрасывая гипотезу немецкого исследователя Р. Форрера о вероятном месте чеканки в пределах Галиции¹, М. Ю. Брайчевский в то же время склоняется к мысли, что единственного центра «варварской» чеканки монет в Восточной Европе не существовало и эти монеты чеканились во многих местах, почти по всей территории массового распространения римских денариев [12, с. 89]. По мнению ученого, «варварские» подражания римским денариям следует датировать в пределах III–IV вв., то есть временем «после прекращения массового притока римских монет на восточнославянские земли», так как в более раннее время потребности в такой чеканке просто не существовало [12, с. 90]. У исследователя не вызывает сомнения факт использования «варварских» подражаний во внутреннем обращении, где они были связаны не столько с оборотом товаров, сколько представляли собой денежный знак. Тем не менее, чеканка «варварских» монет, по мнению М. Ю. Брайчевского, не может рассматриваться свидетельством появления у черняховского населения собственной монетной системы [12, с. 91]. С позицией М. Ю. Брайчевского согласуются выводы Э. А. Рикмана [18, с. 235], В. В. Лаврова [19, с. 349], И. Я. Сергеева [20, с. 3].

Совершенно противоположного мнения на этот счет придерживались В. В. Кропоткин и Л. Н. Казаманова, считавшие, что нет никаких оснований говорить о возникновении у варваров собственной чеканки, в частности, чеканки золотых монет. Об этом, в первую очередь, свидетельствует незначительное количество римских золотых монет, что указывает на отсутствие обращения римского золота в среде местного населения [15, с. 143–144]. Что касается вопроса о месте чеканки золотых монет, то, по мнению исследователей, они были завезены на территорию Восточной Европы вместе с римскими монетами «из каких-то других районов», в первую очередь из западных [15, с. 17; 16, с. 36], причем чеканка происходила в нескольких центрах [15, с. 147]. В любом случае, их появление и распространение на территории украинской лесостепи связано с приходом в Северное Причерноморье германских племен, так как время чеканки подражаний совпадает со временем существования черняховской культуры [15, с. 148; 16, с. 36]. По твердому убеждению Л. Н. Казамановой и В. В. Кропоткина, «варварские» подражания римским ауреусам, обнаруженные на территории Украины, нельзя сблизать

¹ Р. Форрер занимался проблемой т. н. «кельтских» монет — подражаний греческим и македонским монетам [17].

с монетами «варварской» чеканки, подражающими римским денариям. Подражания золотым монетам не составляют компактных групп, у которых можно было бы выделить стадии деградации (как, например, в подражаниях с типом «идущего Марса»). Отсутствие единого прототипа и широкий хронологический диапазон предполагает эпизодический характер этого выпуска [15, с. 146]. Редкость находок золотых монет, разрозненность выпусков «варварских» подражаний, наличие их в захоронениях и отсутствие в составе сокровищ, наличие отверстий (или ушка) для подвешивания, отличная сохранность, — все это вынуждает считать эти монеты сокровищем или украшением, но никак не средством денежного обращения [15, с. 146–147]. Выводы ученых поддержали М. А. Тиханова [21, с. 18–19] и Г. А. Небиеридзе [22, с. 17]. Тем не менее, по мнению последнего, высказанный В. В. Кропоткиным и А. Н. Казамановой тезис о западноевропейском происхождении «варварских» подражаний золотым монетам, нуждается в серьезной проверке, поскольку находки на Западе также не дают возможности локализовать их в какой-либо определенный вид [22, с. 17].

Интересное мнение высказал одесский нумизмат П. Г. Лобода. По его убеждению, «варварские» копии ауреусов предназначались не для денежного обращения, а служили донативами, которыми римская власть отмечала вождей и знать варварских племен, тогда как местные серебряные денарии (копии и подделки) включались в денежное обращение в определенных ареалах. П. Г. Лобода предлагает этим монетам присвоить термины, соответственно «украинский ауреус» и «украинский денарий» — по месту основных находок подражаний [2, с. 3]. Чеканка «украинских ауреусов» и «украинских денариев», по мнению П. Г. Лободы, началась следом за проникновением римской монеты в область между Дунаем и Днестром и производилась на территории современной Украины. Развитие «варварской» чеканки, по мнению нумизмата, могли стимулировать различные причины: сокращение поступления обычной римской монеты на рубеже II и III вв. н. э.; недостаток монеты в обращении на местных рынках и необходимость заполнения ее дефицита; стремление племенной знати иметь собственную монету [2, с. 4]. Факт наличия этих монет в составе кладов наряду с настоящей римской монетой, говорит о внутренней полноценности «варварских» подражаний. П. Г. Лобода предполагает, что время чеканки «украинских ауреусов» и «варварских» денариев частично совпадали. Не исключено даже, что иногда и те и другие имели общего эмитента и даже чеканились в одной мастерской. Кроме того, по предположению исследователя, частично совпадало и время чеканки официальных монет и местных подражаний им — чеканка могла начинаться либо одновременно, либо с небольшой задержкой во времени, то есть после появления официального прототипа на варварской периферии. Верхней датой чеканки «украинских ауреусов», по мнению П. Г. Лободы, можно считать последнюю четверть IV в., когда в результате гуннского вторжения на территорию современной Украины был разгромлен готский политический союз [2, с. 3–4].

Имеющиеся в нашем распоряжении каталоги римских монет, содержащие информацию о находках «варварских» подражаний на территории черняховской культуры [12, с. 118–205; 14, с. 37–111; 15, с. 140–148; 27, с. 128–136] значительно устарели. В последнее время в научных и Интернет-изданиях появилась информация о новых находках «варварских» подражаний, некоторые типы которых встречены на изучаемой территории впервые. Таким образом, назрела необходимость в подробном анализе как уже известных, так и новых находок «варварских» подражаний римским монетам, обнаруженных на территории Восточноевропейского Барбарикума, а также в их новой классификации. Это и является основной задачей настоящей статьи.

Согласно публикациям, на территории черняховской культуры известно о 48 находках «варварских» подражаний римским монетам. Тем не менее, далеко не вся информация, содержащаяся в литературе, вызывает доверие. Поэтому по достоверности сведений мы разделили находки подражаний на: *достоверные* (достоверность

находки и определения не вызывает сомнений) — 23 экз., *малодостоверные* (достоверность условий находки и/или определения вызывают некоторые сомнения) — 17 экз., *неопределенные* (условия находки и принадлежность к типу «варварских» подражаний окончательно неясны) — 8 экз. Для последующего статистического анализа мы будем привлекать только достоверные находки «варварских» подражаний.

По металлу находки «варварских» подражаний распределяются следующим образом: медь, плакированная золотом — 1 экз. (4,4 %), серебро — 13 экз. (56,5 %), золото — 8 экз. (34,7 %), металл неизвестен — 1 экз. (4,4 %). Таким образом, абсолютное большинство «варварских» подражаний сделано из драгоценных металлов, или имеет на себе следы плакировки.

Как правило, «варварские» подражания имеют среднюю, близкую к хорошей, сохранность (слабо потерты). Некоторые монеты снабжены отверстиями для подвешивания или нашивания на одежду. Из известного количества «варварских» подражаний таких экземпляров всего 6, из которых 1 является медным, плакированным золотом, 5 — золотыми (3 подражания квинариям, 2 подражания ауреусам, 1 — антониниану).

В основе типологических различий «варварских» подражаний лежит хронология и металл их прототипов.

Хронологически прототипы «варварских» подражаний римским монетам распадаются на три основные группы:

Первая группа: 98–211 гг. (Траян — Септимий Север). Таких монет большинство — 17 экз. (74 %) При этом, внутри этой группы наибольшее количество монет принадлежит Марку Аврелию (5 экз.), Антонину Пию (3 экз.), остальные правители (Траян, Фаустина Младшая, Септимий Север) представлены по одной монете, и 6 монет относятся ко II в. (император не указан). По металлу в этой группе подражания распределяются следующим образом: серебро — 11 экз., золото — 5 экз., металл неизвестен — 1 экз.

Вторая группа: 238–253 гг. (Гордиан III, Траян Деций, Требониан Галл). Представлена 4 экземплярами: тремя золотыми подражаниями и одним медным, плакированным золотом (17 %).

Третья группа: 337–361 гг. (Констанций II Хлор). Представлена двумя серебряными монетами (9 %).

По металлу прототипов «варварские» подражания также представлены тремя группами (рис. 2).

Группа 1. Подражания серебряным римским монетам (денариям, силиквам). География распространения находок довольно широка. Они известны в Поднестровье (№ 15 в Каталоге), Побужье (№ 1, 12, 16), на Вольни (№ 3, 13, 14), в Среднем Поднепровье (№ 2, 9), на Левобережье (№ 18, 20), в Северном Причерноморье (№ 10, 11), Молдове (№ 19). Не менее велик и хронологический разброс прототипов этой группы подражаний: Траян (1 экз.), Антонин Пий (3 экз.), Марк Аврелий (4 экз.), Фаустина Младшая (1 экз.), Септимий Север (1 экз.), Констанций II Хлор (2 экз.).

М. Ю. Брайчевский безапелляционно относит эти монеты к местной племенной чеканке [12, с. 88]. По его мнению, если местное происхождение подражаний римским монетам Центральной и Западной Европы сомнений не вызывает, то ничто не мешает отнести чеканку «варварских» подражаний, обнаруженных на территории Украины и Молдовы к продукции местных мастеров [12, с. 87–88]. Поддерживают эти выводы П. Г. Лобода [2, с. 4–5] и А. Я. Сергеев [20, с. 4]. По мнению же В. В. Кропоткина, сам факт относительной редкости находок «варварских» подражаний римским монетам, отсутствие их кладов и пестрота типов свидетельствуют, что они не являлись монетами племенной чеканки [14, с. 17]. География находок «варварских» подражаний серебряным монетам позволила Л. Н. Казамановой и В. В. Кропоткину приблизительно установить центры чеканки и районы распространения в Восточной Европе и Закавказье подобных монет: Добруджа, западные районы Северного Кавказа, Керченский

полуостров, Западная Грузия [15, с. 147]. Выводы исследователей частично подтверждаются новыми находками в этих районах «варварских» подражаний [23, с. 33].

Среди прототипов «варварских» подражаний серебряным монетам четко выделяются две группы: подражания денариям I—начала III вв. и подражания силиквам IV в. На наш взгляд, на отсутствие местной, черняховской, чеканки подражаний серебряным денариям, указывает два обстоятельства:

- местная чеканка монет, как правило, вызывается необходимостью в их наличии. Тем не менее, этому противоречит факт обилия серебряных денариев I—начала III вв., в том числе в районах, где сосредоточены основные находки «варварских» подражаний серебряным монетам. Соотношение между единичными находками серебряных римских денариев и находками «варварских» подражаний им на территории черняховской культуры составляет приблизительно 1:110. Очевидно, что черняховское население не испытывало недостатка в серебряной монете, для использования ее во внутриторговых операциях и собственная чеканка при этом теряет свой смысл.
- из 14 достоверных находок монет первой группы «варварских» подражаний, 9 (65 %) находилось в составе кладов (рис. 1). Если основной целью местной чеканки монет было их участие во внутреннем денежном обращении, то стремление к их тезаврированию выглядит по крайней мере не логичным. По-видимому, большое количество «варварских» подражаний в составе кладов свидетельствует в пользу того, что они воспринимались черняховским населением не как самостоятельная денежная единица, а как слиток серебра и имели одинаковую ценность наряду с монетами официального римского чекана.

Все это, по-видимому, свидетельствует об импортной природе «варварских» подражаний серебряным денариям.

Возможно, по иному ситуация могла обстоять с подражаниями более поздним серебряным номиналам — силиквам, распространение которых на территории Восточной Европы связано со стабилизацией готто-римских отношений в 30–60-е гг. IV в. [24, с. 59]. Подражания силиквам Констанция II Хлора из Домницы (№ 12) и Будей (№ 19) может как раз относиться к осознанным «варварским» подражаниям, чеканка которых была вызвана необходимостью употребления этих монет местным обществом во внутриторговых операциях. Оба подражания происходят из западной части черняховского ареала. Близость к центрам римско-варварской торговли вынуждала здешнее черняховское население довольно активно включаться в ритмы римской экономической жизни, что повлекло за собой возникновение денежного обращения [24, с. 59].

Остановимся также еще на одном интересном типе подражаний серебряным денариям. В кладе, обнаруженном у с. Прямыцыно (№ 20) содержалось «варварское» подражание денарию Марка Аврелия с типом «идущего Марса». Интересно, что в этом же регионе ранее якобы были обнаружены еще два подобных подражания (№ 39–40). Нигде более на территории черняховской культуры находки подобных монет не отмечены. «Варварские» подражания денариям Марка Аврелия с типом «идущего Марса» довольно неплохо изучены [8, с. 35–36; 25, с. 262–268; 26, с. 29–86; 14, с. 16–17; 27, с. 131–132; 23, с. 33, и др.]. В. В. Кропоткин и Л. Н. Казаманова выделяют среди них три хронологические группы, представляющие стадии деградации исходного типа [14, с. 16; 27, с. 131–133]. Новые находки подобных монет, сделанные в последнее время, позволили А. Я. Сергееву выделить 4 стадии. При этом, по мнению исследователя, монеты первой стадии показывают родство с «варварскими» подражаниями, происходящими с территории Среднего Поднепровья [23, с. 33]. Основной ареал находок подобных «варварских» подражаний — Северный Кавказ и северо-восточное Причерноморье, в том числе Таманский полуостров. А. Я. Сергеев вообще предлагает называть «варварские» подражания с типом «идущего Марса» по месту их наибольшего распространения — «Таманскими денариями» [23, с. 33]. Исследователи единодушно относят чеканку этого типа «варварских» подражаний готским племенам северо-восточного Причерноморья

[27, с. 134; 23, с. 33]. Факт находки подобных монет на крайнем северо-восточном пограничье черняховской культуры, возможно, свидетельствует о торговых отношениях местного населения с населением Тамани и Северного Кавказа в позднеримское время. Хотя археологически это пока ничем не подтверждается.

Группа 2. Подражания медным и бронзовым номиналам. Группа представлена пока всего лишь одним подражанием — медным, плакированным золотом подражанием антониниану, предположительно, Требониана Галла (251–253 гг.), обнаруженным на юге Украины (№ 23), по всей видимости, в Северном Причерноморье. Это единственная находка подобного рода среди «варварских» подражаний, обнаруженных на территории Восточной Европы и ближайшего Закавказья. Интерес находки заключается в том, что она является осознанным подражанием бронзовой монете, тогда как подавляющее большинство известных подражаний имитируют монеты из драгоценных металлов — золота или серебра.

Время чеканки прототипа этой монеты приходится на первый период Готских войн. Оригинальные монеты этого времени, оставленные, по всей видимости, участниками походов на балканские провинции Римской империи, известны в Среднем Поднепровье (в составе клада Киев—1876 [14, с. 59, № 466], и как единичные находки в Киеве—1947 [28, с. 27, № 1789] и у с. Кошеватое [14, с. 60, № 494], в Северном Причерноморье (Роксоланы [28, с. 33–34, № 1907]), в Поднестровье (Бронница [14, с. 50, № 164]). Однако довольно хорошее исполнение подражания свидетельствует, скорее, в пользу его импортного, а не местного происхождения. Находки подражаний антонинианам редки, но все же известны в Центральной и Западной Европе [29]. Практически все они плакированы серебром. Центром производства таких подражаний западные исследователи называют Балканы [29]. Если предполагать, что эти монеты были изготовлены римскими фальшивомонетчиками, то цель их выпуска остается не совсем ясной: во-первых, в то время, когда официальные выпуски практически не содержали серебра, изготовление посеребренных монет было довольно рискованным мероприятием, а во-вторых, официальные выпуски были слишком многочисленны, чтобы изготовление фальшивых монет могло принести ощутимые дивиденды. Все это позволяет исследователям отнести этот тип подражания к «варварским». Окончательному решению проблемы могут способствовать только дальнейшие ее исследования. Нужно отметить, что при всей актуальности этого вопроса, на сегодняшний день не появилось ни одного фундаментального исследования, посвященного проблеме изучения подражаний антонинианам. По всей видимости, рассматриваемую нами находку подражания антониниану Требониана Галла можно также отнести к подражаниям, изготовленным на Балканах. Можно предположить, что во время Готских войн оно попало в руки варваров и впоследствии было занесено участником похода на территорию черняховской культуры. Возможно, подражание исполняло донативные (наградные) функции. Во-первых, как это замечает автор публикации монеты П. Г. Лобода, золотая плакировка подражания должна была придавать ей высокий статус, а отверстие в монете и повышенная потертость оборотной стороны свидетельствует о том, что она нашивалась на одежду и носилась ее владельцем как знак отличия [2, с. 8]. Во-вторых, косвенно на это указывает характер расположения отверстия — оно находится над изображением головы императора, что могло подчеркивать особые отношения владельца изделия к империи.

Группа 3. Подражания золотым номиналам (ауреусам и квинариям). Основная зона распространения этой группы «варварских» подражаний на территории черняховской культуры приходится на Среднее Поднепровье (рис. 2). Здесь зарегистрированы практически все их достоверные находки (№ 4–8, 17, 21, 22). Ближайшим местом распространения «варварских» подражаний римским золотым монетам является Закавказье [15, с. 145]. Локализовать место чеканки третьей группы «варварских» подражаний — довольно сложная задача. Относительно золотых подражаний из Ромашек и Черняхова,

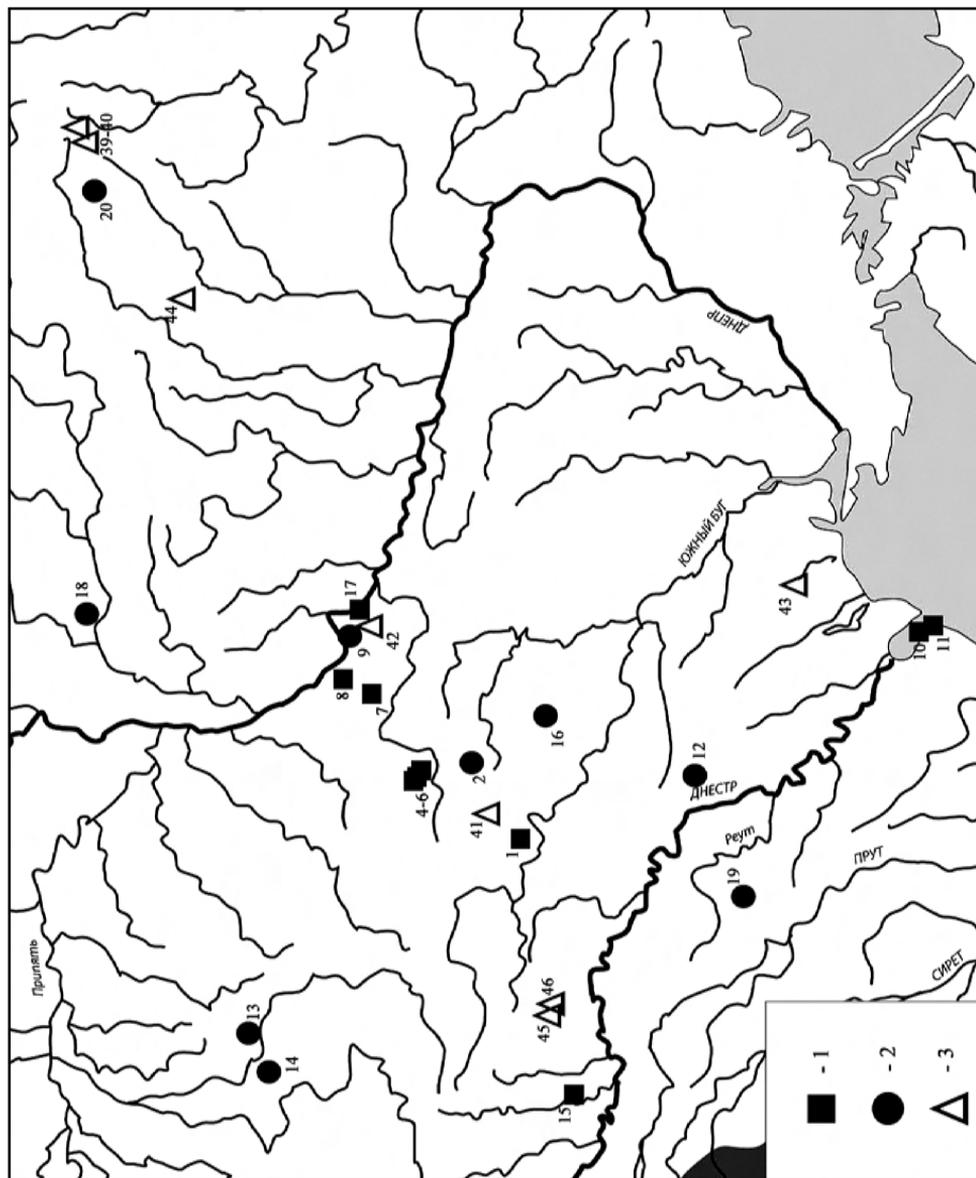

Рис. 1. Карта распространения находок «варварских» подражаний римским монетам на территории черняховской культуры (номера на карте соответствуют номерам в Каталоге находок):

1 — достоверные единичные находки подражаний; 2 — достоверные находки подражаний в составе кладов; 3 — неопределенные находки подражаний

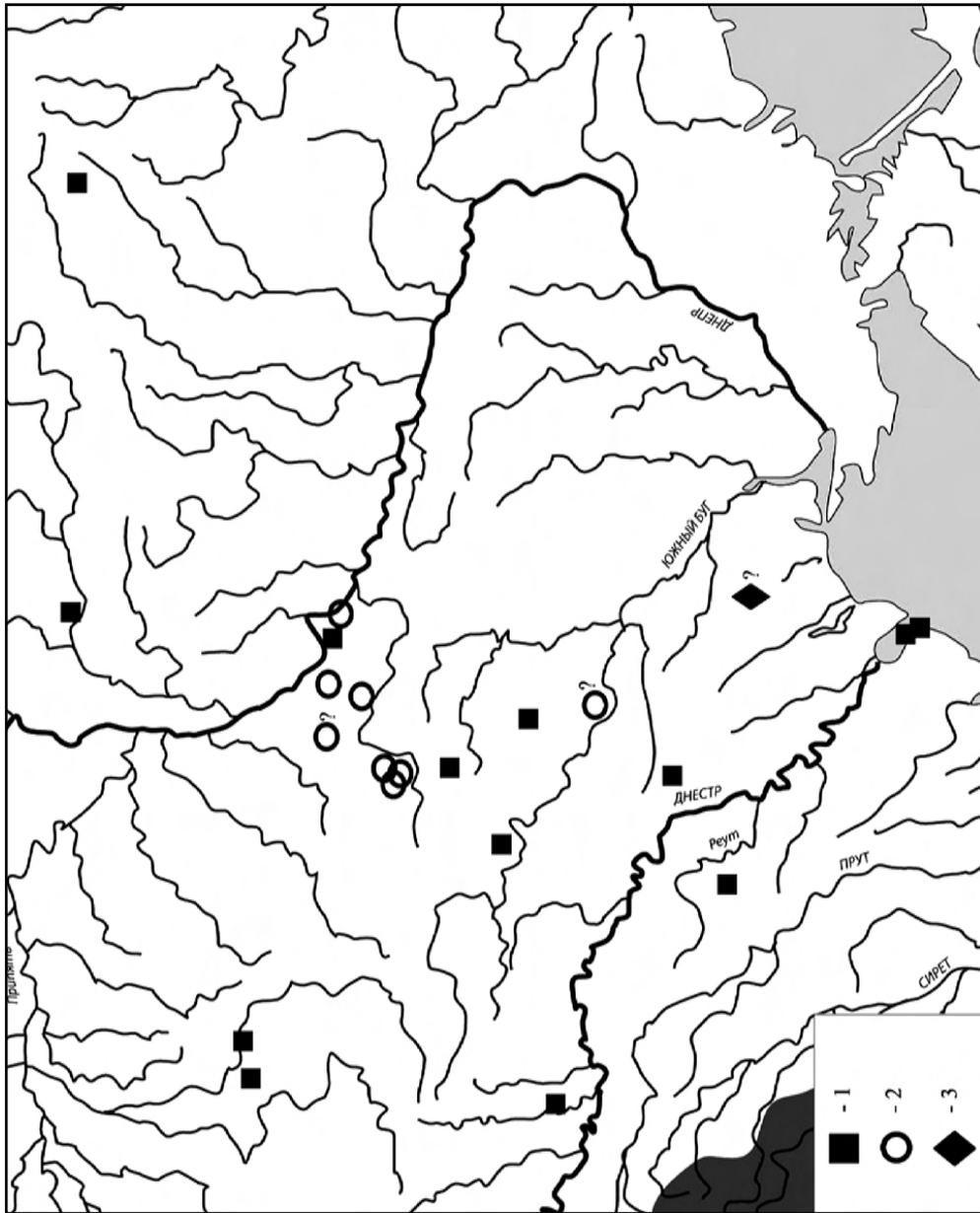

Рис. 2. Распределение достоверных находок «варварских» подражаний римским монетам по группам:

1 – 1-я группа (подражания серебряным монетам); 2 – 2-я группа (подражания бронзовым и медным монетам); 3 – 3-я группа (подражания золотым монетам)

М. Ю. Брайчевский выдвинул предположение, что они могли быть чеканены непосредственно в области их обнаружения, то есть в Поднепровье, в бассейне р. Рось [12, с. 90]. П. Г. Лобода, называя эти монеты донативами, которыми римская власть отмечала вождей и знать варварских племен, считает центрами местной племенной чеканки области Поднепровья и Поднепровья [2, с. 9]. В то же время, В. В. Кропоткин и Л. Н. Казаманова в этом отношении менее категоричны. По их мнению, количество известных подражаний римским золотым монетам пока не дает основания делать твердые заключения о центрах их чеканки. Возможно, на территории вдоль лимеса таких центров было несколько [15, с. 147], хотя В. В. Кропоткин и предположил, что это могла быть область Среднего Подунавья [14, с. 17]. Кроме того, как и в случае с монетами первой группы, отсутствие единого прототипа монет и широкий хронологический диапазон прототипов предполагает эпизодический характер этого выпуска, так как массовые выпуски, как правило, представлены деградированными образцами одного и того же типа, как это имело место, например, с подражаниями денариям Августа, с типом Гая и Луция Цезарей, или с подражаниями денариям Марка Аврелия с типом «идуущего Марса» [15, с. 146]. Нельзя не отметить довольно большое количество «варварских» подражаний римским золотым монетам, находящееся в составе западноевропейских нумизматических коллекций и нередко появляющееся на западных Интернет-аукционах. Еще В. В. Кропоткин указывал на важность сопоставления западноевропейских и восточноевропейских золотых подражаний, для решения вопроса о месте чеканки этой группы монет [14, с. 17]. На сегодняшний день эта проблема остается нерешенной. На территории черняховской культуры обнаружено только 64 экземпляра золотых римских монет, что составляет 2,3 % от известного количества единичных находок. При этом основная масса этих монет (52,2 %) датируется между второй четвертью IV и первой четвертью V вв. Кроме того, в ареале черняховской культуры крайне редки находки золотых украшений [30, с. 85]. Они характерны, по большей части, ранним (ступеней C1b—C2) «княжеским» погребениям [30, с. 85; 31, s. 71]. Все это исключает местную природу «варварских» подражаний золотым римским монетам. По всей видимости, являясь импортом, золотые подражания приобретали функцию украшения: выше мы уже указывали на то, что среди «варварских» подражаний отверстия или ушки для подвешивания имеют исключительно золотые или плакированные золотом изделия. Возможно, на донативные функции некоторых из них указывает расположение отверстий над изображением головы императора.

Наиболее сложная задача в изучении «варварских» подражаний — определение времени их чеканки и времени попадания в черняховскую среду. Эту проблему необходимо рассматривать отдельно для каждой группы подражаний.

Решение вопроса о времени чеканки подражаний серебряным денариям I—начала III вв. осложняется их отсутствием в комплексах, так как их наличие вкладах римских монет не является решающим. «Варварские» подражания серебряным денариям известны в 7кладах, в которых позднейшие монеты относятся к ранней чеканке: в одном кладе младшей монетой является денарий Луция Вера (161–169 гг.) (№ 18), в пяти — денарий Септимия Севера (193–211 гг.) (№ 9, 13, 14, 16, 20), в одном — Клодия Альбина (193–195 гг.) (№ 2). На наш взгляд, поступление основного количества римских монет ранних чеканок к черняховскому населению произошло в период «Готских» войн середины III в. Выпадение кладов с ними могло происходить в течение всего IV в. [24, с. 55–56]. Если принять местную природу этих подражаний, их чеканка не могла производиться ранее конца III—IV вв. При условии импортной природы этих монет, мы можем только ограничить время их попадания в черняховскую среду — серединой III—V вв. По-видимому, схожее решение проблемы применимо для «варварских» подражаний золотым монетам, прототипами которых стали ауреусы и квинарии I—II вв.

Сложнее обстоит вопрос с подражаниями, чьими прототипами стали монеты середины III в. Выше мы уже предполагали, что медное, плакированное золотом под-

ражание антониниану Требониана Галла было, вероятнее всего, отчеканено в период обращения самого прототипа и уже после Готских войн попало на территорию черняховской культуры. Тем не менее, этого нельзя с уверенностью сказать о золотых «варварских» подражаниях монетам III в. На это косвенно указывает подражание ауреусу Гордиана III, находившееся среди инвентаря погребения 160 могильника Черняхов (№ 8). Комплекс по двум серебряным двухпластинчатым фибулам типа Амброз IAB и кубку типа «Ковалк» датируется 4 фазой по Е. Л. Гороховскому, или поздним отрезком этапа СЗ—началом этапа D1 центрально-европейской хронологической системы. То есть между датой комплекса и временем чеканки прототипа временной отрезок в 100–150 лет. Учитывая импортную природу «варварских» подражаний золотым монетам III в., можно определить время попадания их к черняховскому населению между серединой III и V вв.

Чеканку «варварских» подражаний силиквам, в силу ограниченного времени существования самого номинала прототипа, можно уверенно ограничить второй половиной IV в. Это подтверждает находка подражания силикве Констанция II Хлора (337–361 гг.) в кладе из с. Будей (№ 19). Клад полностью состоял из силикв Констанция II, распространение которых приходится на середину—вторую половину IV в. [24, с. 57].

Таким образом, среди «варварских» подражаний римским монетам, обнаруженных на территории черняховской культуры, можно выделить три группы, различающиеся по металлу их прототипа. Тем не менее, у нас нет никаких оснований утверждать, что в среде черняховского населения возникла чеканка монеты в виде подражаний римским образцам. Практически все монеты выделенных групп имеют импортное происхождение. Подражания силиквам, предположительно имеющие местную природу, не получили распространения в черняховской среде.

Наименее характерными для территории черняховской культуры являются находки «варварских» подражаний медным и бронзовым монетам, а подражания серебряным и золотым номиналам получают только небольшое распространение в среде местного населения. Являясь импортом, разные группы «варварских» подражаний могли выполнять различные функции: средства накопления (подражания серебряным денариям), украшения или донатива (подражания медным, бронзовым и золотым номиналам).

Следует признать, что, несмотря на довольно большой период изучения находок «варварских» подражаний римским монетам, обнаруженным в черняховском ареале, многие вопросы все же остаются недостаточно раскрытыми. Заполнения имеющихся в проблеме пробелов следует ожидать от анализа новых находок «варварских» подражаний римским монетам на территории черняховской культуры.

КАТАЛОГ

находок «варварских» подражаний римским монетам на территории черняховской культуры

А. Достоверные находки:

1. **БРОННИЦА**, Могилев-Подольский район, Винницкая область. «Варварское» подражание денарию. Обнаружено в 1899 г. вместе с ауреусом (?) Траяна Деция (249–251 гг.). Хр.: собрание Витгинтштейна (до 1917 г.). Лит.: 32, с. 287; 33, с. 253, № 5, с. 262, № 155; 12, с. 122, № 37; 14, с. 50, № 164.
2. **УЛЬЯНОВКА** (бывш. **ПОГОРЕЛОЕ**), Гайсинский район, Винницкая область. «Варварское» подражание денарию Фаустины Младшей (161–175 гг.). Серебро. Находилось в составе клада серебряных римских денариев I—II вв., обнаруженного весной 1952 г. на глинице в центре села. Хр.: Уманский краеведческий музей, инв. № 1675/2760 и 2355/3440. Лит.: 34, с. 255, рис. 1; 12, с. 121, № 19; 14, с. 51, № 299; 28, с. 57, № 299.

3. **ВОЛЫНЬ** (без точного места). «Варварское» подражание денарию Антонина Пия (138–161 гг.). Серебро. Лит.: 33, с. 262, № 161; 12, с. 127, № 88; 14, с. 52, № 323.
- 4–6. **КАШПЕРОВКА**, Тетиевский район, Киевская область. Три «варварских» подражания квинариям времени Антонинов (II в.). Имеют ушки для подвешивания. Золото. Обнаружены в 1887 г. на огороде на территории села, вместе с золотой бляшкой. Хр.: Музей Киевского университета (до 1917 г.). Лит.: 33, с. 262, № 152; 12, с. 146, № 333; 14, с. 58, № 462.
7. **РОМАШКИ**, Ракитнянский район, Киевская область. «Варварское» подражание ауреусу Гордиана III (238–244 гг.). Ав.: Две головы рядом, влево, одна из них без бороды, другая, верхняя, с бородой, в лавровом венке и повязкой сзади IMPGOR-DIV AV; Rv.: Очень грубое изображение скачущего направо всадника с копьем (?) в правой руке, под ним распростертый неприятель TDPVIMPIICOSI. Золото. Обнаружена в 1929 г. во время раскопок на поселении черняховской культуры. Хр.: до 1941 г. хранилась в Киевском государственном историческом музее. Лит.: 33, с. 262, № 154; 12, с. 145, № 316; 14, с. 61, № 517; 15, с. 144, № 2; 28, с. 58, № 517.
8. **ЧЕРНЯХОВ**, Кагарлыкский район, Киевская область. «Варварское» подражание ауреусу Гордиана III (238–244 гг.). Ав.: Варваризованный бюст Гордиана в лавровом венке влево, IMP GORDIAN SA.; Rv.: Стоящая бородатая фигура с крыльями (Ника?) влево, с горящим факелом в руках; на поле — неясное изображение (модиус с колосьями?), NIC PISAVTOR. Золото. Обнаружены во время раскопок В. В. Хвойко в 1900 г. в богатом погребении 160 черняховского могильника. Хр.: до 1941 г. хранилась в Киевском государственном историческом музее, инв. № 8460. Лит.: 33, с. 262, № 153; 12, с. 141, № 227–230; 14, с. 62, № 539; 15, с. 144, № 3; 35, с. 85, № 45 (539); 28, с. 58, № 539.
9. **ЛУЧИЦА**, Сокальский район, Киевская область. «Варварское» подражание денарию Марка Аврелия (?) (161–180 гг.). Серебро. Находилось в составе клада серебряных римских денариев I–II вв., обнаруженного в 1939 г. при вспашке поля в урочище Домуловицах («коло Муловици»), между селами Лучица и Миляты, на небольшой возвышенности, близ ручья. Хр.: Львовский ГИМ, инв. № 5186–5207, 5308–5785, 5910–5960. Лит.: 14, с. 67, № 676; 35, с. 88, № 75 (676); 28, с. 59, № 676.
10. **БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКИЙ**, Одесская область. «Варварское» подражание денарию Траяна (?) (98–117 гг.) Ав.: Искаженная круговая легенда, голова безбородого мужчины вправо; Rv.: Искаженная круговая легенда, стоящая прямо фигура с копьем в левой руке. Серебро. Обнаружено не позже 1965 г. на берегу Днестровского лимана. Вес 3,75 г, диаметр 18 мм. Хр.: собрание В. П. Пушкарева. Лит.: 28, с. 31, № 1869.
11. **БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКИЙ**, Одесская область. «Варварское» подражание денарию Септимия Севера (193–211 гг.) Ав.: Искаженная круговая легенда, голова императора вправо, в лавровом венке; Rv.: Варваризованное изображение стоящей Виктории с венком и ветвью в левой руке, VICTORIV-ST AVG. Серебро. Обнаружено не позже 1965 г. на берегу Днестровского лимана. Вес 3,0 г, диаметр 16 мм. Хр.: собрание В. П. Пушкарева. Лит.: 28, с. 31, № 1869.
12. **ДОМНИЦА** (?), Котовский район, Одесская область. «Варварское» подражание монете Констанция II Хлора (337–361 гг.). Серебро. Монета, вместе с серебряными денариями I–II вв. поступила в Херсонский музей от А. Бачинского, проживающего в с. Домница. Часть монет, возможно, происходит из клада, найденного в 1891 г. Хр.: Херсонский краеведческий музей. Лит.: 33, с. 256, № 53; 13, с. 164, № 53; 14, с. 70, № 758.
13. **ЗБУЖ**, Костопольский район, Ровненская область. «Варварское» подражание денарию Антонина Пия (138–161 гг.). Серебро. Находилось в составе клада серебряных римских монет (I–нач. III вв.), обнаруженного осенью 1957 г. на поле близ села при тракторной вспашке, в плоскодонном гончарном черняховском со-

суде. Хр.: Львовский исторический музей, инв. № 4955. Несколько монет утеряно. Лит.: 14, с. 73, № 839; 35, с. 91, № 116 (839); 28, с. 60, № 839.

14. **СОСНОВОЕ** (бывш. **ЛЮДВИПОЛЬ**), Сосновский район, Ровненская область. «Варварское» подражание денарию Марка Аврелия (161–180 гг.). Серебро. Находилось в составе клада серебряных римских монет (I—нач. III вв.). Хр.: Краковский археологический музей. Лит.: 33, с. 260, № 114; 13, с. 166, № 114; 12, с. 165, № 557; 14, с. 74, № 863.
15. **ГЕРМАКОВКА**, Мельнице-Подольский район, Тернопольская область. «Варварское» подражание денарию Антонина Пия (138–161 гг.). Серебро. Хр.: Краковский археологический музей. Лит.: 33, с. 275, № 523; 12, с. 178, № 730; 14, с. 79, № 987; 28, с. 61, № 987.
16. **АНТОНОВКА**, Уманский район, Черкасская область. «Варварское» подражание денарию Марка Аврелия (161–180 гг.). Серебро. Находилось в составе клада серебряных римских денариев (I—нач. III вв.), обнаруженного в 1929 г. близ села на месте черняховского поселения (?). Хр.: Уманский краеведческий музей (до 1941 г., потом пропал). Лит.: 13, с. 169, № 698; 12, с. 195, № 961; 14, с. 86, № 1169; 35, с. 93, № 143 (1169); 28, с. 61, № 1169.
17. **КАНЕВ**, Черкасская область. «Варварское» подражание ауреусу Марка Аврелия (?) (161–180 гг.). Av.: Голова императора вправо, с бородой и лавровым венком с повязкой сзади, круговая легенда варваризована ΜΠΙΟΙ-ΙΜ ΟΥ; Rv.: Воин в коротком военном одеянии стоит вправо, в поднятой правой руке держит копье, в левой — изогнутый меч. Круговая легенда варваризована Ο-ΠΙΟ. Золото. Имеет отверстие для подвешивания. Обнаружено в 1978 г. в центре города, на городище. Хр.: частное собрание. Лит.: 28, с. 55, № 2335.
18. **СТОЛЬНОЕ**, Березнянский район, Черниговская область. «Варварское» подражание денарию. Серебро. Находилось в составе клада серебряных римских денариев (I—II вв.), обнаруженного в 1895 г. близ села. Хр.: Музей Киевского университета (до 1917 г.). Лит.: 33, с. 162, № 156; 12, с. 199, № 1025; 14, с. 92–93, № 1313.
19. **БУДЕЙ**, джудецул Оргеев, бывш. Оргеевский район, Республика Молдова. «Варварское» подражание силикве Констанция II Хлора (?) (337–361 гг.). Av.: Погрудное изображение женской (?) фигуры влево, в диадеме, в плаще, с фибулой на плече, на шее — ожерелье; Rv.: Горизонтальная искаженная четырехстрочная легенда, обрамленная лавровым венком. Ободок (шнуровой?). В обресе пять неразборчивых знаков. Серебро. Вес 2,64 г; диаметр 20 мм. Находилось в составе клада серебряных силикв Констанция II Хлора, обнаруженного в 1951 г. при дорожно-ремонтных работах в 3-х км. к востоку от г. Оргеев, справа от дороги в с. Будей, на территории черняховского поселения. Хр.: ГИКМ, инв. № 2545/950 — 25/1076 (инв. № всего клада). Лит.: 36, с. 52–53, № 8; 13, с. 168, № 664; 6, р. 58.
20. **ПРЯМИЦЫНО**, Октябрьский район, Курская область. «Варварское» подражание денарию Марка Аврелия (161–180 гг.) с типом «идущего Марса». Серебро. Находилось в составе клада римских серебряных монет (I—нач. III вв.), обнаруженного в 2000 г. Хр.: частное собрание. Лит.: 40.

Рис. 3. Некоторые находки «варварских» подражаний римским монетам:
1 — № 47 в Каталоге; 2 — № 48; 3 — № 22; 4 — № 23

21. **КИЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ** (без точного места). «Варварское» подражание ауреусу Марка Аврелия (161–180 гг.). Av.: Голова императора вправо, M AVREL ANTONINUS AVG; Rv.: Фигура, стоящая влево. Не читаемая надпись из буквоподобных знаков (рис. 3:3). Вес 6,71 г; диаметр 18,9 мм. Золото 900°. Имеет сквозное отверстие. Хр.: частное собрание. Лит.: 2.
22. **ПОДОЛЬЕ** (без точного места). «Варварское» подражание ауреусу Траяна Деция (249–251 гг.). Av.: Голова императора вправо, IMP C M Q [TRA]IANVS DECIVS AVG; Rv.: Фигура богини Плодородия с рогом изобилия и кошельком влево. UBERITA[S] AVG. Вес 4,71 г; диаметр 19,5 мм. Золото 900°. Хр.: частное собрание. Лит.: 2, с. 10.
23. **ЮГ УКРАИНЫ** (без точного места). «Варварское» подражание антониниану Тробиана Галла (251–253 гг.). Av.: Голова императора вправо. Имитация латинской надписи.; Rv.: Шестиколонный храм со стоящей фигурой (Рома?) в центре (рис. 3:4). Имитация латинской надписи. Вес 2,39 г; диаметр 20 мм. Медь, плакированная золотом. Изображение и легенда на аверсе являются не четкими, поэтому сложно точно определить, кто именно из императоров изображен на монете. П. Г. Лобода считает, что на монете мог быть изображен Гостилиан (251–252 гг.). Хр.: частное собрание. Лит.: 2, с. 10–11.

Б. Малодостоверные находки:

24. **УКРАИНА** (без точного места). «Варварское» подражание денарию Антонина Пия (?) (138–161 гг.). Av.: Бюст императора вправо. Имитация латинской надписи; Rv.: Орел на молнии вправо, [CO]NSECRATIO. Вес 2,48 г; диаметр 17 мм. Серебро. Хр.: частное собрание. Лит.: 2, с. 9.
25. **УКРАИНА** (без точного места). «Варварское» подражание денарию Марка Аврелия (161–180 гг.) или Коммода (180–192 гг.). Av.: Голова императора вправо. Грубая имитация латинской надписи. Rv.: Фигура, стоящая влево. Грубая имитация латинской надписи. Вес 1,93 г; диаметр 17 мм. Серебро. Хр.: частное собрание. Лит.: 2, с. 8–9.
26. **УКРАИНА** (без точного места). «Варварское» подражание денарию Септимия Севера (193–211 гг.). Av.: Голова императора вправо. Псевдонадпись из буквоподобных знаков. Rv.: Фигура, стоящая влево. Псевдонадпись из буквоподобных знаков. Вес 2,81 г; диаметр 17,3 мм. Серебро. Хр.: частное собрание. Лит.: 2, с. 9.
27. **УКРАИНА** (без точного места). «Варварское» подражание денарию Юлии Домны (193–211 гг.). Av.: Голова императрицы вправо. Псевдонадпись, состоящая из набора латинских букв и буквоподобных знаков. Rv.: Фигура, стоящая влево. Псевдонадпись, состоящая из набора латинских букв. Вес 2,63 г; диаметр 16,8 мм. Серебро. Хр.: частное собрание. Лит.: 2, с. 9–10.
- 28–38. **ВИННИЦКАЯ ОБЛАСТЬ** (без точного места). Весной 2003 года в Винницкой области был обнаружен распаханый монетно-вещевой клад, состоявший из нескольких сотен римских императорских денариев I — III веков н. э. В его составе находилось 11 «варварских» подражаний римским монетам. Информация о кладе существует только в Интернет-ресурсе. Лит.: 38.
  - а) «Варварское» подражание денарию Фаустины Младшей (161–175 гг.). Av.: DIVA FAVSTINA PIA; Карикатурное изображение бюста Фаустины Младшей вправо. Rv.: CONSECRATIO. Карикатурное изображение большого алтаря. Вес: 2,7 г. Серебро. Возможно, римская подделка. Отнесена к малодостоверным находкам.
  - б) «Варварское» подражание денарию Фаустины Младшей (161–175 гг.). Av.: Av.: FAVSTINA AVGVSTA. Бюст Фаустины Младшей вправо; Rv.: SAECVLI FELICIT; Два младенца на троне. Денарий имеет хороший портрет, но в легенде буквы F и A без поперечных палочек, буква S напоминает зеркальную 7, буква I похожа на знак интеграла, некоторые буквы не просматриваются. Однако, на монете видны следы огня и буквы в легенде могли просто «поплыть».

- в) «Варварское» подражание денарию Марка Аврелия (161–180 гг.). Av.: M ANTONINVS AVG. Бюст Марка Аврелия в венке вправо; Rv.: COS III PP. Минерва стоит влево, держит ветвь и копье, опирается на щит. Вес 3,0 г. Серебро. Изображения на монете выполнены на неплохом уровне, в легенде нет ошибок. На то, что этот денарий отчеканен не на центральном монетном дворе может указывать то, что буквы в легенде разной высоты, толщины и разбросаны по свободному полю монеты. Возможно, римская подделка.
- г) «Варварское» подражание денарию Адриана (117–138 гг.). Av.: (легенда кривая, но первая половина читабельна) HADRIANVS AVG далее следует набор крючочков, имитирующих [VSTVS PP]. Бюст в венке вправо; Rv.: Набор «букв», в котором с трудом угадывается [PM TR P] COS III. Адриан в военной одежде, в правой руке патера (?) над треножником, в левой скипетр (или копье). Низкопробное серебро. Вес 2,2 г.
- д) «Варварское» подражание денарию Марка Аврелия (161–180 гг.). Av.: I M ANTONINVS AVG D. Бюст Марка Аврелия в венке вправо. Rv.: PCIOIDANII. Карикатурный человечек с копьем и ветвью сидит влево на «ночном горшке». Низкопробное серебро. Вес 2,0 г.
- е) «Варварское» подражание денарию Криспины (177–183 гг.). Av.: Хаотично разбросанные в поле нечитаемые буквы, расположенные под разными углами: V C J I ... Женский бюст вправо; Rv.: Вместо легенды черточки и полукруги, нечитаемы. Грубо выполненная стоящая женская фигура со скипетром. У ног — схематичное изображение павлина. Серебро. Вес 2,7 г.
- ж) «Варварское» подражание денарию Юлии Тити (79–81 гг.) (?). Av.: IVLIA AGVSTA TI. Карикатурный женский портрет вправо; Rv.: COS III. Схематичное изображение Минервы (?) с копьем, стоящей влево. Серебро. Вес 3,5 г.
- з) «Варварское» подражание денарию Марка Аврелия (161–180 гг.) (?). Av.: С трудом читающаяся легенда: CRPS IMP M ANTONINVS AVG. Искаженный бюст в венке вправо; Rv.: «Пляшущий человечек» в юбке с копьем и топором в окружении длинной нечитаемой псевдолегенды. Серебро. Вес 2,6 г.
- и) «Варварское» подражание денарию Марка Аврелия (161–180 гг.). Av.: Легенда искаженными буквами: M ANTONINVS AVG LERMISNAI. Бюст в венке вправо; Rv.: ЛОВОНОРТРРХVЛОI разновеликими буквами. В центре женская фигура (Провиденция?), держащая рог изобилия и шар. Серебро. Вес 2,1 г.
- к) «Варварское» подражание денарию Коммода (180–192 гг.). Av.: NCOMMODOVSONGONV Бюст в венке вправо; Rv.: ~ПГО~II COS III, внизу нечитаемо. Женская фигура с рогом изобилия и «молотком» (патерой). Серебро. Вес 2,9 г.
- л) «Варварское» подражание денарию Юлии Домны (193–211 гг.). Av.: Нечитаемая легенда, отдаленно напоминающая IVLIA AVGVSTA. Бюст вправо; Rv.: Стоящая фигура с раскинутыми руками, напоминающая крест. Вокруг нечитаемая надпись. Вверху — не до конца просверленное отверстие. Медь, плакированная золотом. Вес 3,3 г.

39–40. КУРСК. Два «варварских» подражания денариям Марка Аврелия (161–180 гг.) с типом «идущего Марса». Серебро. Обнаружены в начале XX в. при постройке дома. Находки считаются сомнительными. Хр.: Оружейная палата Кремля, г. Москва. Лит.: 14, с. 44, № 164.

В. Неопределенные находки:

41. ШАРГОРОДСКАЯ СЛОБОДА, Шаргородский район, Винницкая область. «Варварское» подражание или подделка (?) денария Карагаллы (211–217 гг.). Медь (?). Хр.: Каменец-Подольский краеведческий музей. Лит.: 33, с. 279, № 640; 13, с. 167, № 640; 12, с. 124, № 61–62; 14, с. 52, № 313.

42. **ГРИШЕНЦЫ**, Каневский район, Черкасская область. «Варварское» подражание (?) денарию Фаустины Младшей (161–175 гг.). Серебро. Обнаружено в 1910-х (?) гг. в окрестностях села (?), вместе с денариями Антонина Пия (138–161 гг.) и Коммода (180–192 гг.). Хр.: Киевский государственный исторический музей, инв. № 16889. Лит.: 13, с. 262, № 159; 12, 1959, с. 193, № 915, 14, с. 86, № 1178.
43. **ТЕРНОВКА**, Октябрьский район, Николаевская область. «Варварское» подражание или подделка (?) денария Антонина Пия (138–161 гг.). Лит.: 12, с. 154, № 445.
44. **БОРОМЛЯ**, Тростянецкий район, Сумская область. «Варварское» подражание или подделка (?) денария Фаустины Старшей (138–141 гг.). Обнаружена в культурном слое поселения позднеимперского времени. Лит.: 39, с. 94.
45. **СТАВИЩЕ** (бывш. **ТАТАРИСКИ**), Солобковецкий район, Хмельницкая область. «Варварское» подражание или подделка (?) денария Антонина Пия (138–161 гг.). Медь. Хр.: Каменец-Подольский краеведческий музей. Лит.: 13, с. 167, № 161а; 12, с. 189, № 859; 14, с. 85, № 1159.
46. **СТАВИЩЕ** (бывш. **ТАТАРИСКИ**), Солобковецкий район, Хмельницкая область. «Варварское» подражание или подделка (?) денария Фаустины Старшей (138–141 гг.). Медь. Хр.: Каменец-Подольский краеведческий музей. Лит.: 13, с. 167, № 161а; 12, с. 189, № 859; 14, с. 85, № 1159.
47. **МОЛДОВА** (?). Подражание ауреусу. 2008 г. (?). **Av.:** Варваризованное изображение головы императора в шлеме влево, буквоподобные знаки по кругу; **Rv.:** изображение сидящей на троне фигуры влево, правая рука вытянута, в левой — копьё, буквоподобные знаки по кругу (рис. 3:1). Имеет отверстие. Медь, плакированная золотом [40].
48. **УКРАИНА** (?). Подражание ауреусу. 2008 г. (?). **Av.:** Варваризованное изображение бюста императора в лавровом венке вправо, буквоподобные знаки по кругу, точечный ободок; **Rv.:** изображение стоящей бородатой фигуры влево, правая рука вытянута, в левой — копьё, буквоподобные знаки по кругу, точечный ободок (рис. 3:2). Имеет отверстие. Золото (или медь, плакированная золотом?) [41].

Ключевые слова: «варварские» подражания, римские монеты, черняховская культура.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фенглер Х., Гируу Г., Унгер В.* Словарь нумизмата. — М., 1982.
2. *Лобода П. Г.* Варварские подражания римским монетам черняховского периода // Вестник Одесского музея нумизматики. — Одесса, 2006. — Вып. 22.
3. *Гарбуз Б. Б.* Варварские подражания римским ауреусам II—III вв. н. э. из коллекции НМИУ // VI-я Всероссийская нумизматическая конференция. — СПб., 1998.
4. *Вакуленко А. В., Приходнюк О. М.* Славянские поселения I тыс. н. э. у с. Сокол на Среднем Днестре. — К., 1984.
5. *Бейдин Г. В., Григорьянц М. Н., Любичев М. В.* Находки монет римского времени на территории Харьковской области // Древности римского времени на Слобожанщине. — Х., 2006.
6. *Рога А., Сиобани Л.* Moneda romana in Basarabia (Ghid metodic). — Chisinau, 2003.
7. *Мусуров А. И., Носова А. В.* Римские монеты I—IV вв. до н. э. из окрестностей Тирасполя // Северное Причерноморье: от энеолита к античности. — Тирасполь, 2002.
8. *Орешиников А.* Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. — М., 1892.

9. Зограф А. Н. Античные монеты//МИА. — М., 1951. — Вып. 16.
10. Брайчевський М.Ю. Знахідки римських монет на території УРСР//Археологія. — 1950. — Т. III.
11. Брайчевский М. Ю. О распространении римских монет у древних восточных славян//ВДИ. — 1954. — № 1.
12. Брайчевський М. Ю. Римська монета та території України. — К., 1959.
13. Кропоткин В. В. Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР//ВДИ. — 1954. — № 3.
14. Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР//САИ. — 1961. — Вып. Г 4—4.
15. Казаманова Л. Н., Кропоткин В. В. Подражания римским золотым монетам II—III вв./ВДИ. — 1964. — № 1.
16. Кропоткин В. В. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. — М., 1967.
17. Forrer R. Die keltische Numismatik der Rhein- und Donauländer. — Strassburg, 1908.
18. Рикман Э.А. Этническая история Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. — М., 1975.
19. Лавров В. В. Готские войны III в. н. э.: римское культурное влияние на восточногерманские племена Северного Причерноморья//Проблемы античной истории. — СПб., 2003.
20. Сергеев А. Я. Варварские денарии в областях от Подунавья до Закавказья//Международный нумизматический альманах «Монета». — Вологда, 1995. — Вып. 2.
21. Тиханова М. А. Археологические памятники Среднего Поднестровья в первой половине I тысячелетия н. э./КСИА АН УССР. — К., 1953. — Вып. 2.
22. Небієвідзе Г. О. Про поширення римських монет у Східній Європі//Археологія. — 1984. — № 48.
23. Сергеев А. Я. Таманский денарий//VII-я Всероссийская нумизматическая конференция. — М., 1999.
24. Мызгин К. В. К вопросу о времени поступления римских монет в среду черняховского населения//ВХНУ. — № 782. — Серия «Історія». — Выпуск 40. — X., 2008.
25. Захаров Н. А. Монеты неизвестного народа//ВДИ. — 1937. — № 1.
26. Зограф А. Н. Распространение находок античных монет на Кавказе//ТОНГЭ. — 1945. — Т. 1.
27. Казаманова Л. Н., Кропоткин В. В. Варварские подражания римским денариям с типом идущего Марса//ВДИ. — 1961. — № 1.
28. Кропоткин В. В. Дополнение к списку находок римских монет//Stratum plus. — 2000. — № 6.
29. Ancient imitations of Roman coins of Trajan Decius (AD 249–251) and Trebonianus Gallus (AD 251–253)//Интернет-ресурс: esty.ancients.info/imit/imitTD.html
30. Бобровская О. В. Бусы и подвески в уборе населения черняховской культуры. Канд. дисс. Рукопись. — К., 2000.
31. Bierbrauer V. Ostgermanische Oberschichtgraber der römischen Kaiserzeit und des frühen Mittelalters//Arch. Baltica. — N 8. — 1989.
32. Сецинский Е. И. Археологическая карта Подольской губернии//Труды XI Археологического съезда. — М., 1901. — Т. I.
33. Кропоткин В. В. Клады римских монет в Восточной Европе//ВДИ. — № 4. — 1951.
34. Храбан Г. Е. Клад римских денариев из с. Погорелого//СА. — 1958. — № 2.
35. Кропоткин В.В. Новые находки римских монет в СССР (дополнение к «Своду археологических источников», вып. Г4—4)//НЭ. — 1966. — Т. VI.

36. Нудельман А. А. Топография кладов и находок единичных монет//Археологическая карта Молдавской ССР. — Вып. 8. — Кишинев, 1976.
37. Радюш О. А. Находки монет римского времени с территории Курской области (в печати)
38. www.forumcoins.com.ua
39. Некрасова А. М. Памятники черняховской культуры Днепровского Левобережья //Готы и Рим. — К., 2006.
40. <http://tovar.lemof.com/item/1151952>
41. <http://kladoiskateli.com/index.php?showtopic=185>

Резюме

Мизгін К. В. «Варварські» наслідування римським монетам на території черняхівської культури

Стаття присвячена аналізу «варварських» наслідувань римським монетам, знайденим на території черняхівської культури. Публікація містить інформацію про 48 знахідок «варварських» наслідувань, проте тільки 23 екземпляри можна віднести до достовірних знахідок. На основі аналізу монет, можна виділити три групи наслідувань, які розрізняються між собою за металом їх прототипу: наслідування срібним, мідним та бронзовим і золотим монетам. Немає ніяких підстав говорити про виникнення в середовищі черняхівських племен власної чеканки монет, які наслідують римським зразкам. Майже всі вони мають імпортне походження. Винятком є наслідування сіліквам, проте розповсюдження вони не отримали.

Ключові слова: «варварські» наслідування, римські монети, черняхівська культура.

Summary

К. Myzgin. “Barbarian” Imitation to the Roman Coins on the Territory of Chernyakhov culture

The article is devoted to analysis of “barbarian” imitation to the Roman coins, discovered on the territory of Chernyakhov culture. In publications there is some information about 48 finds of «barbarian» imitations, but among them only 23 copies can be attributed to the reliable finds. Based on the analysis of the coins, one can distinguish three groups of imitations, which differ among themselves for their metal prototype: imitations to the silver coins, imitations to the copper and bronze coins, imitations to the gold coins. The analysis of these groups testifies that there is no weighty reasons to assert the coinage appearance in Chernyakhov populace environment as imitations to the Roman standards. The separate type of “barbarian” imitations, which, possibly, had a local origin (imitation to siliquae) did not get any dissemination.

Key words: “barbarian” imitations, roman coins, Chernyakhov culture.

